ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ИНФОКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ*

Дроздова А.М., Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь, Российская Федерация, *kulturaprava@mail.ru*

В статье с позиции современных подходов к правопониманию рассматриваются некоторые значимые аспекты формирования и реализации политики государства в сфере образования. Анализируются различные подходы и взгляды ученых на современные проблемы в образовании, вызванные бурным развитием информационных технологий и новых управленческих решений. Практическое значение и применение результатов сравнительно-правовых исследований видится в разработке образовательной концепции с учетом национальных особенностей формирования мировоззрения, правосознания и правовой культуры в Российской Федерации.

Ключевые слова: политика государства в образовании, информационные технологии, образование и наука, правосознание и правовая культура, образовательные услуги.

DOI: 10.21779/2224-0241-2020-34-2-33-38

UDC 34:378.147

EDUCATIONAL POLICY OF THE STATE UNDER THE CONDITIONS OF DEVELOPMENT OF INFOCOMMUNICATION TECHNOLOGIES*

Drozдова A.M., North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russian Federation, *kulturaprava@mail.ru*

In the article, from the perspective of modern approaches to legal understanding, some significant aspects of the formation and implementation of state policy in the field of education are considered. Various approaches and views of scientists on modern problems in education, caused by the rapid development of information technology and new management decisions, are analyzed. The practical significance and application of the results of comparative legal research is seen in the development of an educational concept, taking into account national characteristics of the formation of worldview, legal awareness and legal culture in the Russian Federation.

Key words: state policy in education, information technology, education and science, justice and legal culture, educational services.

DOI: 10.21779/2224-0241-2020-34-2-33-38

С учетом современных мировых тенденций развития и национальных интересов государства, российская образовательная политика не может стоять в стороне от изменений в системе образования в мире, которые вызваны рядом объективных факторов, таких как: необходимость приспособиться к постоянно меняющимся условиям жизни; особенно в период перехода и уже нахождения в информационном обществе; появление глобальных проблем, решение которых может быть только коллективным, совместным со всеми государства-

ми (например, возможность победить вирус иммунодефицита); необходимость создания условий для повышения уровня культуры и правосознания граждан в процессе международного взаимодействия; а также уровня профессиональной квалификации и возрастающей роли и значения человеческого капитала и т.д. Если принять во внимание то, что за рубежом проходят реформы в сфере образования в связи с объективными изменениями в социуме, вследствие чего общество выдвигает новые требования к системе образования, то Россия, естественно, «не может и не должна оставаться в стороне от подобных общемировых тенденций. Отечественная система образования призвана поддерживать место России в ряду ведущих стран мира, ее международный престиж как страны, которая всегда отличалась высоким уровнем культуры, науки, образования. Этот престиж должен найти свое выражение не только в общественном признании, но и в активном экспорте образовательных услуг» [1, с.

* Статья подготовлена в рамках исследования и при поддержке Гранта РФФИ Правосознание обучающихся в юридическом вузе в условиях информатизации российского общества (контракт № 20-011-00344 А) / The article was prepared as part of the research and with the support Of the RFBR grant legal Awareness of students in law schools in the conditions of Informatization of Russian society (contract no. 20-011-00344 А).

6], т.е. устами государства мы образование в стране уже называем образовательной услугой. Все учли: и экономику, и технику, и информатизацию, а где же человек и его сознание?

Вот уже много лет мы продолжаем существовать в системе навязанных нам западных ценностей, вследствие чего российское образование превратилось в «оказание услуг», за которые зачастую еще и приходится платить родителям. Мы имеем дело с расчлененными на куски учебными дисциплинами в виде порой ненужных учебных предметов и дисциплин, со странными требованиями к ученикам, обязательным привязыванием каждого к компьютеру и Интернету, что не повышает интерес к образованию, к учебе, к качеству подготовки ученика или специалиста.

Более того, как в образовательной школе, так и в высшей школе преподаватель постоянно вынужден выполнять никому не нужную и порой бессмысленную работу по составлению разработанных чиновниками таблиц и отчетов, никак не влияющих на процесс обучения и образования в целом.

Объективно нажатие кнопок на телефоне и на компьютере не развивает умственных способностей учеников и студентов, не вызывает стремления к приобретению глубоких знаний о природе, об обществе, о человеке. Традиционные учебные дисциплины, которыми гордилось образование в СССР: математика, физика, химия, биология, литература, история, русский язык и другие не в почете, на них отводится минимум времени при обучении. И, что самое печальное, использование языка Интернета, уродующего русский язык, приводит к тому, что мы стали скверно говорить и безграмотно писать.

В этой связи хотелось бы вспомнить статью доцента МГУ А. Николаевой, опубликовавшей результаты проверочного диктанта, проведенного для первокурсников факультета журналистики. Статья называлась: «В этом году мы набрали инопланетян» [2]. При изучении текста статьи становится страшно, что мы теряем адекватную коммуникацию, без которой не может существовать ни одно человеческое общество.

Объективно переход в вузах страны к принципу болонской системы двухуровневой или трехуровневой системы образования и необоснованные в связи с этим реформы школьного образования элементарно привели и продолжают приводить к снижению качества российского традиционно одного из лучших в мире образования. Пора уже понять, что без достойного образования нет пути в науку, да и науки нет, нет развития технологий, производства и выпуска качественной продукции для выхода на мировой рынок. Мы теряем целые поколения граждан России с потерей системы профессионального образования. Отечественное образование, основным назначением и задачей которого всегда были обучение и воспитание человека, на

наших глазах превратилось в платную услугу по приобретению не знаний, необходимых каждой личности, а каких-то надуманных компетенций. При такой постановке вопроса не работает фундаментальный принцип развития: *образование – наука – технологии – производство*, не будут решаемы задачи, поставленные перед российским обществом на ближайшее время, что крайне прискорбно. Только образованные, занимающиеся своим любимым делом люди, живущие по уму и совести, профессионалы в своей области, от школьника до министра, когда они будут значимыми и в почете, смогут вывести страну на лидерские позиции в любой сфере деятельности.

Нельзя не согласиться с тем, что «в нынешних условиях происходит интенсивное обновление образовательного законодательства, осуществляется диверсификация образовательных программ, происходят изменения в правовом статусе работников образования» [3, с. 91]. Как полагает А.М. Муртазалиев, «в этих обстоятельствах педагог не только участвует в формировании правосознания и правовой культуры подрастающего поколения, но и должен сам активно осваивать правовое пространство. Актуальная проблема рассогласования запросов общества к уровню правовой компетентности педагога и имеющейся практикой подготовки учителя (независимо от его «предметной» специализации) до сих пор решается недостаточно продуктивно» [4, с. 10].

Сегодня не только в России, но и в других странах мира актуальными являются проблемы построения отношений между участниками-субъектами образовательного процесса на государственном уровне, в частности, между обучающимися, преподавателями, научными и педагогическими работниками; университетами и государством. Притом у каждого есть своя сфера деятельности, а для России она была до определенного времени традиционной.

Объективным и всем понятным является следующее положение во взаимоотношениях, а именно: современные студенты, обучающиеся осваивают информационное поле, приобретают посредством образования знания и навыки работы с ним; преподаватели обучают, осуществляя индивидуальный подход, обеспечивают развитие и функционирование процесса образования, стремясь получить результат этого процесса; научные и педагогические работники, реализуя свой потенциал, постоянно повышая образовательный, методологический и научный уровни, стремятся вовлекать обучающихся в научную деятельность и развивать науку в целом; администрация и вспомогательный персонал университетов создают условия для этого, способствуя эффективному взаимодействию студентов, обучающихся, преподавателей, научно-педагогических работников.

С учетом значимости института образования в социуме государству отводится роль по раз-

работке стратегии и реализации на практике общенациональных задач и перспектив развития в интересах нации и государства, а также осуществлению *финансирования данной сферы*.

Если это так, то на каком этапе отлаженного многовекового процесса наше образование, которое 20–30 лет назад считалось одним из лучших в мире и по образу которого создаются и функционируют образовательные системы в других странах, сегодня испытывает трудности и имеет массу труднорешаемых проблем, касающихся, в основном, обучающегося и преподавателя!?

Может быть, проблема кроется в современных подходах к управлению образованием и в грубом вмешательстве в творческую деятельность преподавателя, воспитателя, научного педагогического работника; принуждения к участию в грантах, в сиюминутных мероприятиях и НИР, в нерешенности проблемы сочетания каждым преподавателем, учителем, воспитателем научной и педагогической сфер деятельности. Более того, то, что может и должен делать преподаватель в сфере математики, физики, информатики, химии и других предметов, не может и не должен делать преподаватель истории, литературы, юриспруденции, культуры, искусства и т.д. В данном случае не может быть единого подхода к требованиям для названных различных сфер деятельности. Если коснуться навязанного извне *эффективного контракта* для преподавателя вуза, то он, с его настоящими показателями, возможен для исполнения административными единицами и совершенно неприменим к преподавателю, работающему на кафедре, чем ставит в неравные условия сотрудников вуза, нарушая права преподавателя, порой отстраняя его от определенного вида деятельности законодательно, оказывая негативное воздействие на характер и поведение педагога.

Массу проблем и недовольства вызывают требования по цитированию в РИНЦ, Скопус, WoS. Нельзя не сказать о постоянной попытке цифровизации образовательного процесса, которая объективно практически невозможна для отношений *обучающийся – преподаватель*, т.к. оба субъекта живые, порой творческие личности – *homo sapiens*.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года стратегической целью государственной политики в области образования названо обеспечение доступного и качественного образования, которое должно соответствовать требованиям инновационного развития экономики, а также возрастающим потребностям общества и каждого гражданина [5].

Если приступить к рассмотрению и обсуждению вопроса о месте и роли образовательной политики государства в системе современного государства, то вначале следует отметить, что политика зачастую воспринимается в виде определенного вида деятельности, которая направлена на решение

государственных и общественных задач, на достижение поставленных руководством страны целей в сфере образования, например. А если это так, то и осуществляется она чиновниками госорганов и представителями общественных организаций и направлена эта деятельность на регулирование общественных отношений в определенной сфере, например, в образовании. Нельзя не принять тот факт, что *образовательная политика* есть не что иное, как определенная сфера государственной политики и важно то, что для этой сферы вырабатываются специфические задачи, принципы, концепции, технологии или к ней применяются разработанные на государственном уровне и применяемые ко всем сферам регуляторы. Справедливости ради, надо заметить, что разного рода ученые определяют образовательную политику по-разному, находя для формулировки понятий различные подходы; некоторые рассматривают образовательную политику государства, например, как комплекс мер, различных программ и мероприятий, направленных на сферу образования или отсутствие внимания к указанной сфере [6]. Вместе с тем, есть мнение, что «отсутствие образовательной политики – это тоже образовательная политика» [7]. Это означает лишь то, что политика есть и действие, и бездействие соответствующих субъектов политики.

Обычно принято обосновывать подходы к пониманию политики, основываясь на качестве властных, управленческих отношений в социуме, которые были теологическими, биологическими, психологическими и иными. В настоящем современном обществе чаще всего рассматривается социальная сторона названных властных отношений. Соответственно определения базируются, как правило, на социальных основах формирования и функционирования власти в обществе при том, что образовательную политику воспринимают зачастую как государственную деятельность установленных субъектов, которые, в свою очередь, оказывают непосредственное воздействие на уровень образования в соответствующей системе. Некоторые субъекты-чиновники ставят перед собой определенные цели в сфере образования и всеми имеющимися у них средствами этих целей стремятся достичь.

Объективно можно сказать, что *образовательная политика* является деятельностью государства, государственных структур, общественных организаций в лице их органов и направлена на обеспечение условий для постановки задач и достижения целей в сфере образования, от реализации которых зависит эффективность образовательной политики государства и образования в стране в целом.

Нельзя не сказать о том, что одной из важнейших проблем высшего образования следует считать его качество, что в полной мере относится и к юридическому образованию. В современном постиндустриальном и информационно развиваю-

щемся обществе значительно повышена роль юридического образования и не только среди юристов-профессионалов, проблема правового образования актуальна во всех сферах деятельности. На этот факт обращается внимание и в Указе Президента о мерах по совершенствованию высшего юридического образования в России [8], в котором требуется прекращение выпуска неквалифицированных и низкопрофессиональных кадров как для судебной системы, так и для органов законодательной и исполнительной власти, а также системы органов местного самоуправления. Президент обращает внимание, в том числе, на создание условий для повышения правовой культуры всего населения в стране [9, с. 8].

Следует согласиться с выводами, сделанными на основании проведенных исследований юридическим институтом Дагестанского государственного университета во главе с профессором Ш.Б. Магомедовым, которые выражаются в следующем: процесс присоединения к Болонской конвенции не принес значимых результатов из-за того, что не были модернизированы советские принципы и подходы к образованию в соответствии с требованиями того времени, а были просто скопированы чуждые формы образовательной политики, которые насаждаются в стране до сих пор.

Трудно реформировать образование в целом и юридическое, в частности, при том, что отношение к преподавателю в наших вузах по меньшей мере странное, как со стороны местного, так и со стороны федерального руководства. Преподаватель ограничен в заработке, имеет слабую социальную защищенность, постоянно пребывает в ожидании результатов аттестации и возможности быть уволенным. Вуз предъявляет к преподавателю множество странных требований, некоторые из них элементарно невыполнимы. Каждому преподавателю, помимо преподавательской, педагогической, надо заниматься научной деятельностью в основном за свой счет, тратя полученную заработную плату на поездки на конференции и издание научных статей. Один мудрый человек сказал, что, если государство будет экономить на образовании, то у такого государства нет будущего [9, с. 8]. Делается объективный вывод о том, что при отсутствии должного и объективного финансирования образования и науки Российское государство не получит ожидаемых положительных изменений в народном хозяйстве и экономике страны, не будут решены поставленные перед обществом актуальные задачи развития социума; тогда как само государство трактует следующее: «Образовательная политика России на современном этапе представлена как важнейшая составляющая политики государства, инструмент обеспечения фундаментальных прав и свобод личности, повышения темпов социально-экономического и научно-технического развития, гуманизации общества, роста культуры. Образовательная политика устанавливает на основе обще-

ственного согласия коренные цели и задачи развития образования, гарантирует их проведение в жизнь путем согласованных действий государства и общества [1, с. 26].

Самым важным является то, какие направления образовательной политики выбраны субъектами и по этой причине являются приоритетными. Справедливости ради следует сказать, что называется достаточно много направлений государственной образовательной политики, некоторые из которых уже реализованы или будут реализованы в ближайшее время (например, дополнительное денежное вознаграждение за классное руководство). Однако как будет определяться направление о несовместимости образования с услугой; как будет реализовываться патриотическое и гражданское воспитание; как реально вкладывать средства в развитие человеческого потенциала; как формировать правовое сознание и гарантировать условия для повышения правовой культуры каждого человека и всего общества – неясно.

Наверное, правы и те, и другие, и третьи в своих рассуждениях. Время вносит свои коррективы и в систему образования, но, может быть, стоит проводить эксперименты не на всем населении и больше думать о своей системе образования, а не о европейской, которая всегда отслеживала наших лучших студентов с первого курса и приглашала для работы уже подготовленных дипломированных специалистов или защитивших кандидатские диссертации по интересным темам. Когда же мы начнем жить ради себя и своей Родины? Разве нам не нужны умные, талантливые, творческие личности, которых компьютер или Интернет воспитать не смогут никогда, а сможет только такой же творческий педагог.

Позволим себе заметить, что с управлением в нашем образовании и в определении основных направлений образовательной политики что-то не так, где-то мы все не дорабатываем; а, может быть, не все и не мы, а те, кто берет на себя смелость определять эти основные принципы и признаки, задачи и направления в развитии отечественной системы образования, которая была всегда одной из лучших в мире?! Разумеется, все названные в нормативных документах направления актуальны и должны реализовываться, однако зададимся вопросом: необходимо ли это сегодня на данном этапе, актуальны ли поставленные задачи, отвечают ли они национальным интересам нашей страны, государства, личности. Может быть, не следует формализовывать, подвергать цифровизации процесс образования, воспитания, обучения, формирования правосознания и культуры обучающегося?

Мало воплотить в текстовый документ то, что хотелось бы получить в результате, большего труда требует сам процесс функционирования правообразовательной политики, воплощения поставленных целей в жизнь при создании определенных условий и гарантий.

При подготовке нормативных правовых актов по управлению образованием разработчики использовали материалы заседания Государственного совета по проблемам образования [1], где была озвучена наиважнейшая задача государства в сфере образовательной политики как достижение *современного* качества образования, его соответствия актуальным и перспективным потребностям личности, общества и государства. Однако не было уточнено, что значит *современное* качество образования, какое оно, не определен механизм обеспечения названного качества. Это важно с учетом того, что у субъектов образовательного процесса разные интересы и требования, и неясно, чьи интересы будут приоритетными. Следует отметить, что определенные направления деятельности законодатель указывает в виде положений, таких как: обеспечение государственных гарантий по уровню доступности образования; формирование необходимых факторов качественного повышения общего и профессионального образования. Не были забыты и сферы *формирования эффективных экономических отношений в образовании* при том, что не были разработаны и не предложены механизмы и пути их реализации. Вместе с тем, не только провозглашено направление по управлению развитием образования, но и предложены критерии распределения ответственности в сфере образования между соответствующими субъектами [1], что вселяет некоторую надежду.

Справедливости ради следует отметить, что подобная система определения правовой политики государства имела место в нашей стране и ранее – в XIX и XX вв., т.е. также перечислялись некоторые направления деятельности, которые реализовывались и гарантировались государством в системе образования или устанавливались путем прямого предписания их развития.

В заключение следует отметить, что неплохо было разобраться с терминами и определить, что такое *цифровизация* в узком и широком смысле слова; подготовить человека к тому, что ряд профессий будет вытеснен и заменен трудом роботов и это потребует определенного повышения образования от каждого и нестандартного мышления в целом. Реальным стало положение с библиотеками учебников на бумажном формате, которые сегодня не в чести, т.к. их, как мел и доску, заменили уже интерактивные доски и электронные журналы.

Нельзя не согласиться с тем, что «внедрение самых передовых технологий в образователь-

ный процесс не стало единственным условием создания цифровой образовательной среды, т.к. в качестве важного элемента стали создаваться новые адаптированные образовательные программы для обучающихся. Появилась да и назрела необходимость введения дисциплин, связанных с изучением цифровых технологий, как для обучения школьников, так и для обучения студентов. Образование не могло не ответить на запрос общества и последовательно стало разрабатывать необходимые образовательные программы по данному направлению. Можно сделать вывод, что общественность и образовательная среда уже начали готовить людей к необходимым в будущем профессиям [10]. Заметим, что процесс цифровизации внедряется повсеместно и объективно захватывает образовательную среду, при этом происходят изменения в сознании обучающихся и преподавателей одновременно, что, в свою очередь, меняет отношение к образовательному процессу. Однако есть еще управляющая структура, которая смотрит на все происходящее со своей позиции, имеет свой собственный интерес, ставит перед образованием задачи и требует их исполнения. Вправе ли они так поступать, и реальны ли их установления? Возможно, есть резон чаще общаться между всеми участниками образовательного процесса, убеждая друг друга и находя консенсус для разрешения стоящих перед образованием и страной глобальных проблем и задач.

Для общества и каждого из нас крайне важно постоянно повышать уровень правового сознания и правовой культуры, особенно у юристов и правоохранителей. Так, например, В. Каргополов, человек далекий от процессов правового регулирования, да и права, замечает, что существующие в современном обществе проблемы исходят от одной проблемы, а именно: *низкого качества человеческой личности*. Он указывает на отсутствие подлинной духовной и психической культуры, в которой, по его мнению, общество нуждается больше всего [11, с. 56]. Можно было бы вспомнить в связи с этим и концепцию И.А. Ильина.

Говорить о единой образовательной среде, определенной Национальным проектом образования, можно и нужно, но повысить качество российского образования без воспитания творческой, профессионально подготовленной личности, любящей свой народ, свою страну и стремящейся сделать все возможное для ее процветания невозможно.

Литература

1. Образовательная политика России на современном этапе: материалы Государственного Совета Российской Федерации // Вестник ВГУ. Проблемы высшего образования. 2001. № 2. С. 5–6.
2. Доцент журфака МГУ: «В этом году мы набрали инопланетян». [Электронный ресурс]. URL: https://obrazovanie.by/01_articles/001.html/ (дата обращения: 04.02.2020).
3. Азизова В.Т. Нормативные основы правовой компетентности работников образования // Юридический вестник ДГУ. 2016. № 3. С. 37–41.

4. Муртазалиев А.М., Бекишиева С.Р. Нормативно-правовая компетентность работников образования // Юридический вестник ДГУ. Т. 20. 2016. № 4. С. 9–12.
5. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 47, ст. 54–89.
6. Беляков С.А. Образовательная политика и управление образованием. Раздел – Стратегии развития системы образования // Университетское управление: практика и анализ. 2008. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatel'naya-politika-i-upravlenie-obrazovaniem> (дата обращения: 04.02.2020).
7. Попов А. Образовательная политика и значение жизненного пространства: контекст культурообразования // Новое освоение: портал аналитики и сетевых проектов Сибири и Дальнего Востока [Электронный ресурс]. URL: <http://www.povestka.ru/shkr/text/3.stm>. (дата обращения: 04.02.2020).
8. О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в Российской Федерации: указ Президента Рос. Федерации от 26 мая 2009 г. № 599. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_88097/ (дата обращения: 04.02.2020).
9. Магомедов Ш.Б., Магомедов М.А. Некоторые актуальные проблемы юридического образования // Юридический вестник ДГУ. 2012. № 4. С. 6–8.
10. Михайлова А.А. Цифровизация российского образования // Студенческий: электрон. научн. журн. 2019. № 40(84). URL: <https://sibac.info/journal/student/84/161738> (дата обращения: 04.02.2020).
11. Дроздова А.М. Особенности взаимоотношения правосознания и правовой культуры в процессе обеспечения правового воздействия // Теория государства и права. 2019. № 2. С. 52–59.

References

1. Obrazovatel'naya politika Rossii na sovremennom etape: materialy Gosudarstvennogo Soveta Rossiiskoi Federatsii // Vestnik VGU. Problemy vysshego obrazovaniya. 2001. № 2. S. 5–6.
2. Dotsent zhurfaka MGU: «V etom godu my nabrali inoplanetyan». [Elektronnyi resurs]. URL: https://obrazovanie.by/01_articles/001.html/ (data obrashcheniya: 04.02.2020).
3. Azizova V.T. Normativnye osnovy pravovoi kompetentnosti rabotnikov obrazovaniya // Yuridicheskii vestnik DGU. 2016. № 3. S. 37–41.
4. Murtazaliev A.M., Bekishieva S.R. Normativno-pravovaya kompetentnost' rabotnikov obrazovaniya // Yuridicheskii vestnik DGU. T. 20. 2016. № 4. S. 9–12.
5. Kontseptsiya dolgosrochnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2020 goda // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii. 2008. № 47, st. 54–89.
6. Belyakov S.A. Obrazovatel'naya politika i upravlenie obrazovaniem. Razdel □ Strategii razvitiya sistemy obrazovaniya // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. 2008. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatel'naya-politika-i-upravlenie-obrazovaniem> (data obrashcheniya: 04.02.2020).
7. Popov A. Obrazovatel'naya politika i znachenie zhiznennogo prostranstva: kontekst kul'turoobrazovaniya // Novoe osvoenie: portal analitiki i setevykh projektov Sibiri i Dal'nego Vostoka [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.rovestka.ru/shkr/tekht/3.stm>. (data obrashcheniya: 04.02.2020).
8. O merakh po sovershenstvovaniyu vysshego yuridicheskogo obrazovaniya v Rossiiskoi Federatsii: ukaz Prezidenta Ros. Federatsii ot 26 maya 2009 g. № 599. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_88097/ (data obrashcheniya: 04.02.2020).
9. Magomedov Sh.B., Magomedov M.A. Nekotorye aktual'nye problemy yuridicheskogo obrazovaniya // Yuridicheskii vestnik DGU. 2012. № 4. S. 6–8.
10. Mikhailova A.A. Tsifrovizatsiya rossiiskogo obrazovaniya // Studencheskii: elektron. nauchn. zhurn. 2019. № 40(84). URL: <https://sibac.info/journal/student/84/161738> (data obrashcheniya: 04.02.2020).
11. Drozdova A.M. Osobennosti vzaimootnosheniya pravosoznaniya i pravovoi kul'tury v protsesse obespecheniya pravovogo vozdeistviya // Teoriya gosudarstva i prava. 2019. № 2. S. 52–59.

Поступила в редакцию 16 апреля 2020 г.
Received 16 April, 2020